

«Привет с фронта!»

«Если останусь жив...»

Перелыгин Лога Александрович
1922-1942 гг. Командир минометного отделения

18 апреля 1942 года.

Отцу от сына твоего Логи.

Ну вот, снова я попал в лагерь. Получил 12 человек, с ними и занимаюсь. С дисциплиной пока не совсем. Но я переделаю и к фронту подготавливаю хорошо. Забот много, но дух военный, молодой. Справлюсь. В моем распоряжении два 82-мм миномета. Живем в лесу. Хорошо здесь по утрам, сосны, птицы.

Приходит время ехать туда, куда ты уезжал 17 лет назад. Но тебе ехать было почти не с чем. А я с грозным оружием – минометом и личным оружием – маленьким пистолетом-пулеметом Д. Имею хороший расчет. Не знаю, как буду руководить огнем, но вообще-то научился. А оружие это очень простое легкое и интересное. Вот-вот еду. Прошу родной мой отец, не поминай лихом. С врагом биться буду жестоко, беспощадно. Пожелай мне счастья, благослови меня. Хочется там побывать и потом вернуться к нам, продолжить наш род. И вообще мы с тобой должны увидеться. Ведь мы же с тобой друзья. Эх, кончились дни золотые! Вот и двадцатый идет. Еще бы годик погулять.

29 апреля 1942 года.

Здравствуйте, дорогая мама, брат, сестра и отец. Сообщаю, что получил два ваших письма, за которые большое спасибо. Пару слов о моей житухе. Я командир минометного отделения. С работой справляться трудно, но справляюсь. Красноармейцы у меня молодые. Живу тем веселее, что получаю с родины письма от девчат и кое-кого из ребят. Знаю, Кто ранен, умер, убит... Спасибо, что меня не все забыли. От отца письма получаю.

Ваши письма получать будет трудно. Послезавтра уезжаем. Мама, брат, сестра настало. Может, придется долго быть в боях, но надеюсь домой вернуться с победой, и я этого добьюсь. Может, придется проститься навеки. Так помните меня, своего сына и брата, не поминайте лихом. Пошлите это письмо отцу. Живите, мама, веселее, будьте здоровы. Жаль, что я так далеко от вас и не смогу увидеться.

Я еду защищать Родину, вас. За меня будьте спокойны. Драться буду смело.

Ответ пишите по адресу. Полевая почтовая станция № 1699, 983 стрелковый полк, 2-я минометная рота, 1-й взвод.

Командир минометного отделения Перелыгин пишет дружеские, теплые письма сестре Хритинье, младшему Евдокиму. Как большому даетнаказы малолетнему братишке. Сестра, как многие, девушки военных лет, цдилась на курсах в МТС потом какое-то время работала трактористкой в колхозе.

13 мая 1942 года.

Друг братишка. Прошу: то, что ты учил в школе, не забывай. Помни грамоту – она пригодится. А сейчас летнее время. Сколько есть детской возможности,

помогай колхозу, отцу, матери, а зиму опять будешь учиться. Да поменьше за девушками присматривай. Ну, вообще-то живи весело. Ты уже взрослый. Сестренка Хритя. Ты тоже получше изучай трактор, будь хорошей работницей.

Воинский эшелон с молодым поколением красноармейцев приближается к линии фронта, и огненное дыхание войны ощущалось во всем. Все короче остановки на станциях. Едва успевали перекинуться – парой слов с ранеными фронтовиками, которых встречными эшелонами везли на Урал, в глубь Сибири. Затемненные города, поток эвакуированных. Каждый из нового поколения ехал на встречу неизвестности.

18 мая 1942 года.

Вот и кончилась бесшабашная жизнь. Теперь я есть воин Рабоче-крестьянской Красноармейской Армии и обучен для того, чтобы вести бой за Родину.

Родина-мать звала меня на защиту, так пусть она знает и помнит: в бою я, не щадя сил, буду громить немцев, мечтающих отнять наше советское счастье. И я, отец, как твой старший сын, обещаю тебе со всей молодой энергией двадцатилетнего биться с озверелым врагом, защищая свое будущее и вас. Вот что я хотел сообщить в этом письме. Много писать не могу время такое. Передавай привет маме, сестре, брату, моим дорогим колхозникам, друзьям и знакомым.

Май 1942 года.

Приблизились к фронтовой полосе. Пока находимся в предместье Прекрасного города на Волге, ГОРЬКОГО, в рабочем поселке Лукино. Регулярно проводим занятия. Занимаемся тактически, готовимся к предстоящим боям. Миномет и вообще минометное дело я изучил хорошо. Обучаю отделение. Оружие у нас хорошее, довольно-таки грозное для фашистов. Стараюсь овладеть еще лучше, чтобы бить врага точнее. Твой завет и завет Родины выполню с честью. Будь уверен во мне и жди нас с Победой.

30 мая 1942 года.

Живем хорошо, перешли на фронтовой паек. Достаточно. Товарищи мои, с которыми служил до сих пор, пока со мной: Ткачев Г., Перелыгин Г. С., Федотов. (Может, кто-то из них жив и откликнется на этот зов фронтового друга - Н. К.). Хотя они в других ротах, но все же. Как-то знаешь, нэпа, в последнее время особенно часто вспоминаю тебя, мать и брата с сестрой. И знаешь почему. Да в это время я, помню, собирал ее ехать на заочную сессию в город. Было время, дорогое для меня молодого парня. Девчата были хорошие, развлечения. Я скучаю о них, но заняться с ними нельзя. Помнишь, я получал письмо от Г. П. из Улан-Удэ, а ты надо мной смеялся. Я был чудак, и, шутя, протекало мое детство. Жил я весело и дружно. Еще бы нам с тобой встретиться через год — два. Я бы отдал полжизни за эти мгновения. Но это наверняка еще будет. Да, будет!

Нудь спокоен за меня и мое счастье. Оно впереди. Прощай, родной, помни меня, своего сына, который идет в бой за - Родину, за счастье народа.

Он писал часто и много, слоив по старался выговориться перед долгим - вечным молчанием. Писал из Орехово-Зуево, из рязанского города Скопима. Письма передают всю напряженность армейских будней и тоску по родине

6 июля 1942 года.

Ваших писем я не получаю уже более двух месяцев. Чувствую я себя нехорошо. Обидно мне, ни одного письма с родины. А может вы и не виноваты. Вспоминаю прошлую мирную жизнь, и от этого только тоска. Видел Борисова Андрея Семеновича, читал его письмо из дома, кое-что узнал. Но вот не знаю, как живете вы? Как на счет хлеба? Как с огородом? Кто из вас работает? Где наши ребята и девчата? Кто на фронте? Кто теперь председатель колхоза? В общем, обо всем прошу сообщать. Жива ли наша бабушка? Горячий ей привет. Живите хорошо, не забывайте меня. И если можно, сфотографируйтесь и вышлите мне фото

7 июля 1942 года.

Дорогой панаша!

Сегодня утром получил вдруг от тебя письмо на полевую почтовую станцию, за что от все, души благодарю. Я был счастлив. Уже около двух месяцев я не получал ни от кого писем и уже подумал, что вы меня совершенно забыли или что другое. Было тяжело и не уютно.

И вот твое письмо. Я очень обрадован тем, что ты демобилизуешься, едешь домой. Как обрадуется мама и вся семья! Ты сумеешь устроить порядок, и я, находясь на фронте, тоже буду спокоен за домашних. Ты говоришь, что поедешь на покос, эх, гот будет жизнь веселая. Писать пока заканчиваю ввиду кое-каких причин.

Судя по письмам и воспоминаниям, у него была тонкая поэтическая натура. Он любил людей, искусство, книги, природу. Природу не просто любил – жил ею. Любимые темы рисунков кроме портретов друзей, родные бичурские пейзажи. Арсентий Петрович Слепнев, чей дом рядом с домом Перелыгиных, вспоминает, что Лога расписал целую степу в избе. Лес березка, высокий берег реки. На переднем плане девушка в голубом платье с перекинутой через плечо косой. «Выходила на берег Катюша»... Не удивляешься, что в письмах описания тех мест, где ему пришлось учиться и воевать. Сквозь грохот войны курсант, а потом фронтовик слышал шелест деревьев, щебет птиц.

На некоторое время передовой Лога Перелыгин был направлен в Рязань, где обучал новое пополнение минометному делу.

Н. КОРОБЕНКОВА,
селькор (Окончание следует).